

ОБОСНОВАНО ЛИ ПОНЯТИЕ «ДИСКУРС СМИ»?¹

А.А.Кибрик (Институт языкознания РАН, kibrik@comtv.ru)

1. Вводные замечания

Такие словосочетания, как «язык СМИ», «медийный дискурс», часто употребляются без достаточного обоснования, как если бы существование соответствующего феномена не вызывало никаких сомнений. В настоящем докладе рассматривается вопрос о правомерности понятия «дискурс СМИ». Это понятие может считаться научно обоснованным, если будет показано, что все медийные дискурсы обладают некоторыми универсальными или хотя бы прототипическими свойствами, которые не характерны для других дискурсов. Данный вопрос обсуждается здесь в контексте дискурсивного анализа – уровневого отдела лингвистики, посвященного общей теории дискурса.

2. Проблематика дискурсивного анализа

В дискурсивном анализе явно выделяются три основных круга проблем (Кибрик 2003). Во-первых, это проблематика структуры дискурса. Широко распространено мнение о том, что элементарная дискурсивная единица в норме стремится к клаузе. Существует представление о локальной и глобальной структуре, имеются теории, объединяющие эти уровни – в частности, теория риторической структуры У. Манна и С. Томпсон (Mann and Thompson 1988). Известно также противопоставление линейной и иерархической структуры.

Второй круг проблем – это влияние дискурсивных факторов на более «мелкие» языковые уровни. Это влияние наблюдается на разных уровнях – от фонетики до синтаксиса. К числу хорошо известных языковых явлений, определяемых дискурсивными факторами, являются, например, тональные акценты, референциальный выбор, финитность, порядок слов, использование дискурсивных маркеров и т.д. Имеется много исследований, посвященных влиянию дискурсивных факторов на грамматические категории, см., например, Плунгян и др. (ред.) 2008.

¹ Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ №08-04-00165а.

Наконец, третий основной круг проблем дискурсивного анализа – это таксономия дискурса (Кибрик 2008). Дискурсы классифицируются по нескольким независимым друг от друга основаниям. Во-первых, это различие по модусу: устный/письменный. Данное различие много изучалось как на почве русского языка (см., например, Земская и др. 1981, Лаптева 1976, Сиротинина и др. 2003), так и на материале других языков, в особенности английского (например, Chafe 1982). Во-вторых, это различие по жанру, применяемое не только к литературным, но и любым дискурсам после известной работы Бахтин 1953; см. известные работы ван Дейк 1989, Biber 1989, Swales 1990. Жанры идентифицируются разными способами, но один из наиболее известных – по наличию определенной жанровой схемы, то есть последовательности смысловых компонентов, обязательных для дискурса данного жанра. В-третьих, дискурсы различаются по функциональному стилю (ф-стилю). Ф-стили обычно определяются в соответствии со сферами человеческой жизни: бытовой, научный, официальный, публицистический, художественный. Каждый ф-стиль обладает комплексом особенностей – фонетических, лексических, грамматических. Исследование ф-стилей особенно популярно в отечественной лингвистике, см., например, Солганик 2003.

3. Таксономия дискурса и дискурс СМИ

Такова базовая проблематика дискурсивного анализа. Встает вопрос: где в этом эскизе общей теории дискурса место для понятия «дискурс СМИ»? Выделяется ли такая сущность сколько-нибудь убедительным образом? Достаточно очевидно, что такое выделение невозможно в первом и втором разделах дискурсивного анализа, так как эти разделы связаны с общими принципами организации естественно-языкового дискурса. Дискурс СМИ, если это понятие имеет право на существование, должен найти свое место в третьем разделе, связанном с таксономией дискурса.

Понятно, что дискурсы СМИ неоднородны с точки зрения модуса: радиодискурс – устный, газетный дискурс – письменный. Тем более неоднородны дискурсы, появляющиеся в контексте СМИ, с жанровой точки зрения: здесь используется множество жанров, и при этом они не принадлежат эксклюзивно к контексту СМИ. Фельетон – это субжанр, относящийся к жанру рассказа. Интервью в СМИ имеет свою параллель в другой сфере – интервью при приеме на работу. Комментарий может быть представлен не только в СМИ, но и, например, в научном контексте. Возможно, наилучшие кандидаты в собственно медийные жанры – это новости и репортажи, однако эти же жанры

встречаются и вне контекста СМИ. Например, человек, приехавший в экспедицию с «большой земли», будет рассказывать о новостях примерно так же, как это делает диктор телевидения.

С наибольшей вероятностью можно предположить, что дискурс СМИ может выделяться как особый ф-стиль. Собственно, понятие публицистического ф-стиля очень близко по смыслу к тому, что обычно подразумевают под дискурсом СМИ. Однако проблема в том, что наличие такого особого ф-стиля вызывает сомнения. Понятие публицистического ф-стиля появилось в советской стилистике, и в то время оно, вероятно, было оправдано. Жестко структурированное устройство советского общества вообще способствовало установлению довольно определенных границ между ф-стилями. Представляется, что многие явления, характерные для публицистики того времени (пафосность, однозначность оценок, устранение личности автора и т.д.) сейчас не слишком актуальны.

Собственно, бремя доказательства должно быть на том, кто утверждает, что публицистический, или медийный, ф-стиль существует, отождествим и отличим по каким-либо объективным параметрам от других ф-стилей. Исследование, подтверждающее существование медийного ф-стиля, непременно должно быть контрастным, демонстрирующим такое различие.

Г.Я. Солганик (2003) указывает такие характеристики публицистического ф-стиля, как тематическая неисчерпаемость и широта и разнообразие лексики. Понятно, что эти характеристики не укрепляют уверенность в том, что публицистический ф-стиль достаточно четко очерчен. С другой стороны, Солганик отмечает и такие характеристики, которые с большей вероятностью могут быть эксклюзивны для публицистического ф-стиля, в том числе эмоциональность, оценочность и сила воздействия. Попробуем, однако, проверить, насколько эти характеристики устойчиво проявляются в образцах публицистического ф-стиля, или медийного дискурса.

4. Анализ примера

В феврале 2008 года в СМИ появилась новость о кандидате в президенты РФ Андрее Богданове, которая была представлена в различных СМИ следующими способами.

(1) РИА Новости

В случае избрания президентом РФ лидер Демократической партии России Андрей Богданов не намерен выходить из масонской ложи, в которой состоит.

«Я горжусь тем, что не только состою, но и возглавляю великую масонскую ложу России, членами которой были такие люди, как Суворов, Пушкин и Кутузов», - сказал Богданов журналистам, отвечая на вопрос о том, выйдет ли он из масонской ложи, в которой якобы состоит, если 2 марта будет избран президентом РФ.

«Или эти люди мало сделали для нашего Отечества, разве кто-то имеет что-то против этих людей?», – спросил он.

(2) Gazeta.ru

В случае избрания президентом лидер Демократической партии России Андрей Богданов не намерен выходить из масонской ложи, в которой состоит.

(3) Newsru.com

Кандидат в президенты РФ, лидер Демократической партии России Андрей Богданов гордится своим членством в масонской ложе.

(4) РБК daily

Лидер Демократической партии России Андрей Богданов подтвердил вчера, что он не кто иной, как масон.

(5) Московский комсомолец

Кандидат в президенты (!!!) Андрей Богданов (!!!) подтвердил, что он является председателем Великой масонской ложи России.

(6) Известия, фельетон М. Соколова

Известие о том, что Великий Мастер Великой Ложи России Весьма Дistinguished Брат А.В. Богданов утвержден кандидатом на пост президента Российской Федерации, добавит немало аргументов тем, кто верит в большую силу тайных обществ.

Данный пример скорее убеждает в том, что медийный дискурс может быть очень разным с точки зрения эмоциональности, оценочности и т.д. Эти характеристики постепенно нарастают от первого варианта к последнему. Таким образом, первый же произвольно взятый пример показывает, что медийный дискурс обнаруживает

значительный разброс с точки зрения данных характеристик. Кроме того, можно отметить, что в разных случаях проявляются характеристики официального (например, варианты 2, 3: использование номинализация и вообще достаточно сложного синтаксиса) и бытового ф-стилей (например, вариант 4: использование «разговорных» оборотов).

Позволю себе биологическую аналогию. В биологии есть понятие популяции – это совокупность особей определенного вида, проживающих на фиксированной территории. Понятие ф-стиля несколько похоже на понятие популяции, поскольку ф-стиль объединяет дискурсы, «населяющие» некоторую сферу человеческой жизни. Биолог имеет право утверждать существование некоторой хорошо выделяемой популяции, лишь если она отличается от других популяций. Утверждение о том, что московская популяция ворон обладает некоторыми особыми свойствами, имеет смысл только в том случае, если доказано, что вороны Санкт-Петербурга или Калуги этих свойств не имеют. В противном случае обсуждение свойств именно московских ворон научно не обосновано.

В целом представляется, что в современном глобальном мире публицистический, или медийный, ф-стиль менее определен, чем научный, официальный или художественный. Медийный ф-стиль гораздо сильнее интегрирован с немаркированным бытовым ф-стилем. Вызывает большое сомнение, что есть какой-либо инвариант или хотя бы прототип, объединяющий новости 1 канала и тексты желтой прессы, рекламу и репортажи радио «Культура», и при этом надежно отличающий их от других ф-стилей.

5. Пересечение жанровой и стилевой таксономий

Позитивная гипотеза, которую я хотел бы предложить, состоит в следующем: **полезность понятия «медийный дискурс» может обнаружиться на пересечении двух таксономий: жанровой и стилистической.** Конкретные медийные жанры могут обладать особенностями, которые отличают их от дискурсов других типов. Например, в известной работе ван Дейк 1989 была рассмотрена структура медийных новостей. Новости – это тип дискурса, определяемый сразу двумя параметрами: жанром и сферой жизни (т.е. ф-стилем). При этом медийные новости имеют четкую идентифицируемую структуру, которой, как будто бы, не обладает никакой другой тип дискурса.

Еще один пример – такой тип дискурса, как телевизионное интервью. Структура этого типа дискурса была рассмотрена мной в работе Кибрик 1991. Это описание включало несколько компонентов: а) структуру участников (интервьюер, респондент, аудитория); б) структуру знаний, которую интервьюер стремится дополнить; в) структуру

коммуникативных намерений; г) структуру «тактов» – единиц глобальной организации интервью. Эти структуры последовательно предопределяют друг друга в указанной последовательности. В любом интервью ведущей является роль интервьюера – он задает весь ход коммуникативного обмена. Но в медийном интервью интервьюер олицетворяет интересы аудитории и успешен постольку, поскольку он в состоянии смоделировать когнитивную структуру аудитории. Если бы удалось показать, что форма интервью в какой-то мере определяется фактом такого моделирования, то мы тем самым обосновали бы понятие «дискурс СМИ» хотя бы в пределах одного медийного жанра.

Анализ ряда современных интервью показывает, что описанная в 1991 году структура информационного телеинтервью сохранила свою валидность и настоящее время. Однако для доказательства валидности понятия медийного дискурса требуется более масштабное и более систематическое исследование.

6. Заключительные замечания

В целом, таксономия в дискурсивном анализе должна быть поставлена на твердую методологическую основу, подобную другим эмпирическим наукам. Типы дискурса должны постулироваться не ситуативно, а на основе ясных критериев, демонстрирующих отличие данного типа от других. На данный момент представляется наиболее вероятным, что медийный дискурс, или публицистический ф-стиль, в целом вряд ли может быть идентифицирован как инвариант или даже прототип. Медийные контексты для этого слишком многообразны. Однако вполне возможно, что отдельные медийные жанры имеют достаточно устойчивые характеристики. Если это так, то набор таких жанров и может быть взят за основу при определении понятия «дискурс СМИ».

Литература

- Бахтин М.М. 1953/1986. Проблема речевых жанров. – В сб.: М.М.Бахтин. *Литературно-критические статьи*, 428-472. М.: Художественная литература.
- ван Дейк, Т.А. 1989. Анализ новостей как дискурса. – Т.А. ван Дейк. *Язык. Познание. Коммуникация*. М.: Прогресс, 111-160.

- Земская Е.А., М.В.Китайгородская и Е.Н.Ширяев. 1981. *Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис*. М.: Наука.
- Кибрик А.А. 1991. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога. – *Вопросы языкознания*, 1991, N 1, 61-69.
- Кибрик А.А. 2003. *Анализ дискурса в когнитивной перспективе*. Дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.
- Кибрик А.А. 2008. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. – *Вопросы языкознания*, в печати.
- Лаптева О.А. 1976. *Русский разговорный синтаксис*. М.: Наука.
- Плунгян В.А., В.Ю. Гусев, А.Ю.Урманчиева (ред.) 2008. *Исследования по теории грамматики 4: Грамматические категории в дискурсе*. М.: Гнозис.
- Сиротинина О.Б., Столярова Э.А., Кузнецова Н.И., Кормилицына М.А., Богданова В.А., Ножкина Э.М. 2003. *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка*. Москва: УРСС.
- Солганик Г.Я. 2003. *Стилистика текста*. М.: Наука.
- Biber, Douglas. 1989. A typology of English texts. – *Linguistics* 27:3-43.
- Chafe, Wallace. 1982. Integration and involvement in speaking, writing, and oral literature. – In: *Spoken and written language: Exploring orality and literacy*, ed. D. Tannen, 35-54. Norwood: Ablex.
- Mann, William, and Sandra A. Thompson. 1988. Rhetorical structure theory: toward a functional theory of text organization. – *Text* 8:243-281.
- Swales, John. 1990. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press.